

В. Н. Алексеева

Переводческий комментарий в художественном тексте

В статье рассматривается проблема использования переводческого комментария в художественном тексте. Переводческий комментарий является способом компенсации смысловых потерь при переводе и представляет дополнительную информацию, которую невозможно интегрировать в общий текст перевода. Доказано, что целесообразнее помещать комментарий за пределами текста перевода. Это дает возможность передать текст на другом языке без особых изменений.

Ключевые слова: переводческий комментарий, художественный текст, компенсация смысловых потерь, пресуппозиция, стратегия перевода.

V. N. Alekseeva

Translation Commentary in Fiction

The article covers the problem of commentary to translate fiction. Translation commentary is a way of semantic loss compensation; it gives additional information which is impossible to integrate in the translated text. The efficiency of using translation commentary outside a translation text is proved. Such an approach gives the translator an opportunity to render the text into a different language practically without any significant semantic losses.

Keywords: translation commentary, fiction, semantic loss compensation, presupposition, a translation strategy.

Любое художественное произведение является отражением той или иной эпохи, а от его адекватного перевода на иностранный язык зависит, насколько носитель другой культуры поймет особенности и дух описываемого времени. Переводы одного и того же произведения дополняют друг друга, поскольку зачастую они позволяют нам увидеть оригинал с разных точек зрения [1, с. 297]. Необходимо учитывать, что подлинник – закрытая система, то есть там уже ничего переделать нельзя, а перевод – система открытая, то есть переводов одного и того же текста может существовать любое количество. Для того, чтобы носитель одной культуры понял и прочувствовал тонкости другой, текст нередко необходимо сопровождать комментарием, что является одним из основных способов компенсации смысловых потерь при переводе. Особенно нуждаются в комментарии слова и выражения текста оригинала, связанные с так называемыми фоновыми знаниями носителя языка.

Переводческий комментарий, обычно приводимый в виде *сносок* или замечаний, представляет дополнительную информацию, которую невозможно интегрировать в общий текст перевода. При передаче переводчиком произведения на иностранный язык необходимо, чтобы была передана пресуппозиция иноязычного текста. Пресуппозицией может быть названа «та сумма зна-

ния, которую отправитель хотел бы определить как общую основу для себя и получателя информации» [3, с. 246]. Как справедливо отмечает К. К. Жоль, пресуппозиция помогает «образовывать так называемый невыраженный горизонт нашего опыта» [2, с. 80].

Однако каждый переводчик должен решить для себя следующий вопрос: помещать ли комментарий в тексте или за пределами текста. В принципе можно и вовсе избежать необходимость комментария, элиминировав ту или иную информацию как, по мнению переводчика, несущественную. Рассмотрим данную проблему на примере двух переводов одного из самых известных романов М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Ричарда Певира и Ларисы Волохонской (Р. П. и Л. В.) и Майкла Гленни (М. Г.).

Сразу отметим, что в переводе Майкла Гленни переводческий комментарий вообще не используется, а Ричард Певир и Лариса Волохонская располагают его за пределами текста произведения, помечая те или иные слова цифрами. Посмотрим, какая из этих переводческих стратегий является более эффективной.

Так, в главе 1 «Никогда не разговаривайте с неизвестными» автор знакомит читателя с одним из главных героев:

«Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, редактор толстого художественного журнала и председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой **МАССОЛИТ**».

"The first was none other than Mikhail Alexandrovich Berlioz, [1] editor of a fat literary journal and chairman of the board of one of the major Moscow literary associations, called **Massolit** [2]".

Переводчик счел необходимым обратить внимание на то, что Булгаков называет ряд своих героев именами известных композиторов:

1 – [Berlioz: Bulgakov names several of his characters after composers. In addition to Berlioz, there will be the financial director Rimsky and the psychiatrist Stravinsky. The efforts of critics to find some meaning behind this fact seem rather strained]; Второй комментарий к тому же предложению касается аббревиатуры **МАССОЛИТ**:

2 – [Massolit: An invented but plausible contraction parodying the many contractions introduced in post-revolutionary Russia. There will be others further on – Dramlit House (House for Dramatists and Literary Workers), findirector (financial director), and so on]. (P. П. и Л. В.)

"The first was none other than Mikhail Alexandrovich Berlioz, editor of a **highbrow literary magazine** and chairman of the management committee of one of the biggest Moscow literary clubs, known by its abbreviation as **massolit**" (М. Г.).

Как видим, в первом переводе дается отдельный комментарий, во втором переводчик ограничивается добавлением прямо в авторский текст.

Обратим внимание на то, что в первом переводе комментируются два важных для понимания текста оригинала момента: во-первых, отмечается, что некоторым героям Булгаков дает фамилии известных композиторов: Берлиоз, Римский, Стравинский. До сих пор так и остается загадкой замысел этого приема. Можно предположить, что это сделано с целью добавить произведению таинственности и загадочности. Во-вторых, переводчики в обоих случаях комментируют происхождение самого названия объединения литераторов **МАССОЛИТ** (возможно, от «массовая литература», «литература для масс»), отмечая, что это – придуманное автором сокращение, которое во многом напоминает многие сокращения, принятые в Советском Союзе, например, РАПП (Российская Ассоциация Пролетарских Писателей – литературное объединение в СССР, образованное в 1925 на 1-й Всесоюзной

писательской). В истории литературы эта ассоциация знаменита прежде всего нападками на литераторов, не соответствовавших, с точки зрения рапповцев, критериям настоящего советского писателя. Давление под лозунгом «партийности литературы» оказывалось на разных писателей, в том числе и на самого *М. А. Булгакова*. Примечательно, что во втором варианте перевода название журнала начинается со строчной буквы: переводчик, вероятно, вообще не понял, что это имя собственное.

Названию же журнала предшествуют следующие определения: fat journal (буквально «толстый журнал») (P. П. и Л. В.) // highbrow magazine (дословно «высокоинтеллектуальный журнал») (М. Г.). Конечно, вариант highbrow magazine более предпочтителен, так как, прочитав второй вариант fat journal, американский читатель подумает, что журнал был просто многостраничный, причем, вариант fat имеет отрицательную коннотацию (тучный, жирный). Конечно, ввиду того, что используемый комментарий довольно громоздкий, целесообразно использовать его после текста оригинала. В противном случае он сильно затруднил бы восприятие текста, нарушил ход повествования. Если же переводчик не прибегает к отдельному комментарию, как во втором примере, то он пропускает нечто весьма важное для понимания произведения.

Обратимся к другому примеру. В той же главе (Глава 1) Иван Николаевич Бездомный в споре с Берлиозом произносит следующее:

«Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в **Соловки!**»

"They ought to take this Kant and give him a three-year stretch in **Solovki** for such proofs!" [Комментарий переводчика: Solovki: A casual name for the 'Solovetsky Special Purpose Camps' located on the site of a former monastery on the Solovetsky Islands in the White Sea. They were of especially terrible renown during the thirties. The last prisoners were loaded on a barge and drowned in the White Sea in 1959]. (P. П. и Л. В.)//

"Kant ought to be arrested and given three years in **Solovki asylum** for that "proof"of his!" (М. Г.).

Дело в том, что Соловки (Соловецкие острова), архипелаг в Белом море, имеют весьма непростую историю. Ассоциируются они прежде всего с Соловецким монастырем, который уже в 1554 г. впервые становится местом ссылки. В начале XX в. на месте Соловецкого монастыря были организованы совхоз «Соловки» и лагерь принудительных работ. С 1923 г. на Соловках располагался

один из первых *концлагерей* для противников советской власти – СЛОН (*Соловецкий лагерь особого назначения*). В 1937 г. он был реорганизован в тюрьму. Поэтому, если кого-то ссылали на Соловки, это означало суровое, тяжелое наказание. Наиболее эффективным приемом при переводе здесь надо признать комментарий после текста оригинала, как в первом примере. При отсутствии же комментария неминуемо недопонимание важной составляющей произведения. Однако весьма сомнительно, что иностранцы поймут, что используемое в комментарии первого перевода *Special Purpose Camps* означает концлагерь. Вариант *asylum* (приют) также не передает значения концлагерь.

Еще один пример. В главе 6, «Шизофрения, как и было сказано» есть следующий эпизод:

«– Так, так, так, – сказал доктор и, повернувшись к Ивану, добавил: – Здравствуйте! – Здорово, **вредитель!** – злобно и громко ответил Иван».

"So, so, so," the doctor said and, turning to Ivan, added: 'Hello there!' – 'Greetings, **saboteur!** Ivan replied spitefully and loudly" [Комментарий переводчика: Saboteur: Here and a little further on Ivan uses standard terms from Soviet mass campaigns against 'enemies of the people'. Anyone thought to be working against the aims of the ruling party could be denounced and arrested as a saboteur (Р. П. и Л. В.)

"I see, I see, I see," said the doctor and added, turning to Ivan: 'Good morning!' – 'Hello, you **quack!**' said Ivan, loudly and viciously" (М. Г.).

Примечательно, что под вредительством подразумевается активно и, в то же время, тайно проводимый *саботаж* некоего дела неочевидными противниками этого дела. Обвинения во вредительстве были широко распространены в СССР во время *сталинских репрессий*. Называя

доктора вредителем, Иван обвиняет его в том, что тот является сообщником Воланда и его свиты. Конечно, оптимальным при переводе данной языковой единицы является вариант, предложенный Ричардом Певиром и Ларисой Волохонской. Вариант же Майкла Гленни "quack" не является удачным, так как не передает того смысла, который вкладывал в него Булгаков, а переводится скорее как «шарлатан». И «вредитель», и «шарлатан» – обидные наименования для доктора, оба передают негодование Ивана, но второй вариант лишает читателя возможности ощутить мрачный колорит эпохи, когда самым страшным обвинением было обвинение во «вредительстве».

Сказанное позволяет сделать вывод, что наиболее эффективной стратегией переводчика при работе с комментарием является использование комментария за пределами текста. Это дает переводчику возможность передать текст на другом языке без особых изменений, а также расширить культурологические знания читателей текста перевода.

Библиографический список

1. Эко, У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе [Текст] / У. Эко. – СПб., 2006.
2. Жоль, К. К. Язык как практическое сознание (философский анализ) [Текст] / К. К. Жоль. – Киев, 1990.
3. Майенова, М. Р. Теория текста и традиционные проблемы поэтики [Текст] / М. Р. Майенова // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8. – М., 1978.
4. Mikhail Bulgakov. The Master and Margarita. – Translated from the Russian language by Michael Glenny. – London: Collins and Harvill Press, 1967.
5. Mikhail Bulgakov. The Master and Margarita. – Translated from the Russian language by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. – PENGUIN BOOKS, 1997.